# Сергей Никитин о себе
## Одноклассники

Я родился в Москве 8 марта 1944 г. В 7 лет в 1951 г. поступил в школу № 24, что рядом с метро «Парк культуры», улица называлась Чудовка (теперь это Комсомольский проспект). До 4 класса школа была мужская, потом появились девочки. В этой школе проучился 8 лет. У нас в классе учился известный впоследствии художник- карикатурист Виталий Песков. И я его помню: он сидел на задней парте всегда и только и делал, что рисовал. Рисовал все, особенно много рисовал про войну – танки, самолеты, бои.

В нашем же классе учился Александр Мохов, впоследствии ставший высококлассным живописцем. Вместе с ним с 4 по 7-8 класс мы ходили в районный Дворец Пионеров в Неопалимовском переулке рядом с Плющихой. Я очень увлекался живописью. Мы ездили вместе с Сашей в Черкизовский парк на этюды, на пленер. Для городской выставки я нарисовал патриотическую картину «Проводы комсомольцев на фронт». Все началось с вещмешка - очень хотелось нарисовать вещмешок, лежащий на земле. Кроме того, по-моему, меня очень вдохновили картины Бродского, связанные с революционным временем. Потом к вещмешку пришлось пририсовать фигуры, паровоз и что-то вроде Киевского вокзала. Мне, видимо из коньюктурных соображений, дали диплом 2-й степени. И как-то после этого интерес к живописи пропал, тогда уже на горизонте появилась гитара. Но все-таки глаз художника во мне остался. Я люблю фотографировать и выбираю кадр, как тот еще ученик изостудии, строящий из рук квадратик, как бы вырезая квадратик будущей картинки.

Еще в нашем классе учился Александр Серебров, ставший впоследствии одним из первых 30-ти космонавтов.

После 8-го класса вышло постановление об 11- летках, речь шла о трудовом воспитании и приобретении каких-то рабочих специальностей. Часть нашего класса пошла в 10-летку, чтобы не заморачивать себя этой бодягой. А мы с моим двоюродным братом Витей Стольниковым и соседом Борей Шумейко решили пойти в 11-тилетку. Какие мотивы нами двигали, мне сейчас трудно восстановить, но просто, наверное, это было подспудное желание продлить школьные детские годы. Кроме того, там можно было приобрести профессию токаря, это было тоже интересно. У меня же еще был важный аргумент потому, что в школе № 587, которая стала 11-леткой, учились обе мои сестры – старшая Клара и средняя Милочка. И там было полно знакомых учителей, имена которых я давно знал, школа была очень хорошей. Директриса Клавдия Павловна «была строгой, но справедливой».

В новой школе мы быстро нашли общий язык с одноклассниками. Весь класс изучал немецкий язык как иностранный, и только мы втроем - английский, который учили до того. Поэтому нам были организованы уроки английского языка «на троих» и мы сильно продвинулись в английском. Все это было на уровне индивидуальных занятий с частным учителем. Мы были сильно впереди обычного среднего уровня, это потом пригодилось мне при поступлении в МГУ.

В это время я уже прочно держал в руках гитару. Я об этом много раз рассказывал, что появились песни Булата Окуджавы, и это действительно так - в одном из Арбатских переулков я услышал вначале голос, словно притягивающий, потом увидел магнитофон в окне высокого первого этажа. Кажется, был огромный ящик «Днепр». до меня донесся странный, но родной сразу же голос, потом выяснилось, что поет Окуджава. Это было решающим моментом в том, что я взял в конце концов по настоящему в руки гитару. И я помню, что, может быть, уже где-то через год, мы с Борей и Витей переходили Крымский мост, приходили в Парк культуры, садились где-нибудь на уютной аллее на лавочку и начинали петь: «Из окон корочкой», про Леньку Королева - песни, которые мы знали. Вокруг собиралась толпа – человек 20-30. Мы имели огромный успех, приходил милиционер, всех разгонял. Мы потихоньку переходили на другую лавочку, толпа «заговорщиков», растянувшись в целях конспирации на большое расстояние, постепенно снова скапливалась вокруг, и Окуджава снова продолжался. Пели мы, кстати, не только Окуджаву, но и первые песни Городницкого, которые мы знали – «Снег, снег, снег» - или Визбора «Я маленький радист с большого корабля», «Мама, я хочу домой».

В это же время у моей сестры Милы, которая училась в МАИ, на факультете образовалась агитбригада. Они ездили с концертами по деревням, и я помню, как нас с Витей Стольниковым пригласили выступить с песней «Я уходил тогда в поход в далекие края, платком махнула у ворот моя любимая». Так мы вместе выступили со сцены в деревне на концерте вместе с «маевской» агитбригадой. Правда, к тому времени я уже начал выступать и на школьных вечерах. Помню, появился фильм «Последний дюйм» с музыкой композитора Вайнберга, и я пел песню из этого фильма, где были слова –«Какое мне дело до всех до вас, а вам до меня?» Я тогда одновременно с гитарой осваивал фортепиано, на котором аккомпанировал себе и пел эту песню, к возмущению председателя парткома. В школе кроме концертов нашей художественной самодеятельности, часто бывали встречи со знаменитыми людьми. Приходили Долматовский, Лев Ошанин, только что тогда прошел фильм «Добровольцы», где были замечательные песни, которыми все были увлечены. Я тогда еще увлекался звукоподражанием, изображал трубу для знаменитой джазовой пьесы «Вишневый сад». Мы с моим другом Володей Австрияковым разучили еще несколько джазовых композиций (я уже тогда понимал в гармониях, он играл на пианино, а я делал чес на гитаре), и вот мы пошли на улицу Горького, там была студия звукозаписи, и записали два произведения на пластмассовую пластинку. Как сейчас помню, там была такая пауза, где я на гитаре «выдал» технический брейк. Очень крутой, как нам тогда казалось - к сожалению, эта пластинка утрачена.

## читать дальше:

**Детство --- Отец --- Аварийно опасный --- Бомбы --- Урок и музыки**

**---**

**Мама**

## Татьяна Никитина о себе